

The background is a dark navy blue. It features several abstract geometric shapes: a large black diamond in the upper left, a smaller gold triangle with a black outline in the upper right, and a large gold triangle with a black outline in the lower right. There are also some dark purple oval shapes at the bottom.

Человек, который не родился

Андрей Джигило

Андрей Михайлович Джигило

Человек, который не родился

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73514588

SelfPub; 2026

Аннотация

Смешно наблюдать за комедией, но страшно в ней участвовать. Тебе приходится играть и играть, при этом теряя самого себя. Кто ты на самом деле и как далеко готов зайти? И уверен ли ты, что не потеряешь себя?

Андрей Джигило

Человек, который не родился

“А ведь после смерти будет то же самое, что и до рождения, так?”

Помещение, в котором я нахожусь, пустовало лет так десять до меня, а может и меньше, но, возможно, и больше. Похожее на темницу, но с нотками некой мелкой надежды на свободу, оно стоит где-то вдали от всего мира, утрашая каждого, кто хоть раз смел думать о нём. Но вы, да и кто-либо, вряд ли задумывался о существовании нечто подобного. Я бы мог описать вам её, я бы мог сказать, как не угодить в эту ловушку, но слишком поздно, да и мозги мои кипят, словно чайник, что забыли на газовой плите. Чайник шумит, орёт и разрывается, а газ заполняет помещение. А потом одна маленькая искра и всё, и вот вы оказывается там, где я сижу, прислонившись к стене, которой скорее всего не существует. Ничего не существует, но всё выглядит так правдоподобно, что представить это настолько же невозможно, как увидеть счастливым человека, который только что проиграл всё, что у него было, на ставках. Но ничего, ведь мы когда-нибудь отыграемся, обязательно отыграемся. Своими попытка-

ми сбежать из этой комнаты, я загоняю себя ещё глубже и стены, такие невзрачные и мрачные, такие горькие и сладкие движутся передо мной, не оставляя границ или видимого конца. Но вот я подскакиваю и, словно олимпийский чемпион, начинаю бежать, в попытке догнать стену. Она всё дальше и дальше, но моментами, кажется, что я догоняю её, но потом я вновь оказываюсь где-то по центру комнаты, метрах так в трех от стены.

И остается мне лишь сидеть в этой комнате и размышлять: «Как я к этому пришел?». Сразу вспоминается жизнь, друзья, семья, поступки, терзания совести и прочие вещи, которые преследуют любого человека по его мимолетной жизни. Ты вспоминаешь первого питомца, первую любовь, первое разочарование в жизни, как в концепции. «Но ведь ты здесь явно не за это?» – и тут начинается углубление в свои мысли, и попытки осознать, что же было сделано не так.

Мальчик, что запутался в себе,

Застав смерть свою во сне,

Проснулся в пустоте,

Отдавшуюся тьме.

– Назовись, – проговорил голос доносящейся из тьмы, пронизывая каждую клетку моей крови, заставляя её леденеть и чувствовать себя ненужной в моём теле.

В ответ существо слышит молчание и лишь один тяжелый вздох. Я продолжаю сидеть в метрах трёх от стены, в ожидании начала хоть каких-то действий. Я хочу понять, что про-

исходит, хочу бежать, но это бесполезно.

– Ты обречён! – слышен звук органа и пение хора, – и ты точно обречён!

Я не знаю откуда доносятся эти звуки, ведь здесь нет ни дверей, ни окон. Лишь стены, стены, стены. Я сижу и слышу это, находясь в полном недоумении, но пытаюсь сохранить рассудительность и хладнокровие. Я хочу остаться в здравом рассудке. Я вновь начинаю слышать голоса, но отныне они не разборчивы. Вдруг резкая нота и снова тишина.

– Взгляните на него, товарищи! – и после этих слов медленно пропадает потолок. Он просто рассосался, не оставив ни следа. – Отступник и преступник, виновник он и уголовник, бесцветен он и ярок, много совершив помарок, он попал к нам в лапы, и не будет ему пощады! – голос был звонок и доносился откуда-то из пустоты, которая обнажилась мне, как только пропал потолок.

Я смотрел наверх и видел лишь тёмно-синее полотно, на котором виднелись непропорциональные силуэты, глаза которых были направлены прямо на меня. Их глаза святились, словно звезды на небе в холодную и темную ночь. Заглядывая прямо мне в душ, их было штук одиннадцать. Странно, ведь по идее у каждого глаза должна быть пара, а тут вот как вышло.

Тут один из силуэтов стал приближаться ко мне и с каждой секундой его лицо становилось отчетливее и яснее. Ужасно непропорциональным лицом он никак не походил

на человека, скорее на странное нечто. Вы видели когда-нибудь плакаты о вреде радиации? Те самые, на которых изображены люди, хватаящиеся за свои лица, на которых вылезли огромные выпуклости. Это существо напоминало человека с этого плаката, только оно было раз в десять выше и раз в сто уродливее. Оно было всё ближе и ближе, но вот в один момент остановилось.

– Представься, предатель и позор рода людского, – сказало это существо.

А я опять молчу, ни то от страха, ни то от упрямства своего, оставляя их без ответа. Я видел, как глаза их наливались злобой, но ничего не мог с этим сделать. Порой слова делают лишь хуже, а порой они окончательно добивают тебя.

– Я знаю-знаю его! – кричит писклявый и уродливый голосок вдали. – Марк Менсо его зовут, юноша, что шёл наперекор всему, не веря ничему!

Почему они все кричат, хотя, этот голос казался мне до боли знакомым. Я явно уже слышал его ранее и не раз, даже не два. Но вот обладатель голоса тоже стал приближаться к комнате. Огромный тонкий силуэт с раздутой головой. Я всё никак не мог разглядеть лица, но стоило ему склониться надо мной, как я увидел уродливое и морщинистое лицо, на которое были нелепо напаялены очки с толстыми линзами. Это был Карл Яковлевич, человек, который работал социальным педагогом в моей средней школе. Человек, которого я видел чаще, чем родную мать, и оры которого мне ни-

когда не забыть.

Внушая боль, внушая страх,
Он видел демона в его глазах.
Молний видел он раскаты,
Видел и души его закаты.

– Мы должны преподать ему урок, оставив здесь на долгий срок, замкнув на нём цепи, лишив его единой цели.

Он смотрел мне прямо в душу, а я был и не против. Пускай смотрит пожинает плоды своих действий и слов. Хотя, со мной он обошелся не так плохо, как с одним моим знакомым. Другом я его назвать не мог, но я знал его немалую часть своей жизни. Парнишку звали Михаил, а вот фамилии я и припомнить не могу, да это и неважно. Миша был парнишкой интересным и своеобразным, готовым биться за свои идеи до конца, отстаивая даже самые идиотские точки зрения, если он считал их важными. Он был вспыльчив, но это помогало гореть огню в его глазах. Он был истинным воином и заложником собственных идей, не готовый принять то, что он не прав. Миша был крайне тесно знаком с Карлом, он знал его лет так с семи, и всю школьную жизнь Миши он сопровождал его, медленно стараясь изнутри убить его нрав. Какие методы он только не применял: прилюдно отчитывал его, утверждал, что все настроены против него и что в жизни нет людей, готовых принять его таким. Он делал всё, чтобы изменить его, но Карл сделал лишь хуже, укрепив его веру в правильность взглядов. «Если общество не любит меня, это

значит, что я на верном пути, ведь общество терпеть не может правды» – говорил Миша. Но в конечном итоге всё кончилось плохо, насколько мне известно. После школы Мишу я не видел, вроде как он поступил куда-то и продолжал со всеми спорить на разные темы, но его оттуда выперли за какую-то проделку, связанную с его длинным языком. После этого Миша стал пить, и пить немало. Только в бутылке он видел сущность, что понимает его и только ей он готов был открываться. Там недалеко было и до средств покрепче, чем алкоголь. А после он просто исчез. Ни его родные, ни кто-либо ещё не знали, где он и что с ним. Я интересовался им пару месяцев назад и получил лишь: «Не выходил на связь уже два месяца». Нельзя винить только Карла Яковлевича, ведь и Мишин характер сыграл немалую роль в этой истории, но свою лепту он внёс; я ведь просто многого вам не сказал. Поговаривают, что он даже пытался совратить Мишу, но это лишь слухи, которым я бы предпочитал не верить. Хотелось, чтобы вы поняли, что за человек наш Карл Яковлевич, и что хорошего в нём мало, а возможно и вовсе нет.

И вот уже две физиономии склонились над помещением, а я продолжал быть в центре. Вновь наступила тишина и мы лишь смотрели друг на друга, когда издалека вновь раздался хор:

– Скоро час расплаты придет... приде-е-ет!

После этих слов физиономии отклонились и ушли обратно во тьму, оставив меня в одиночестве. Потолок вновь по-

явился и в комнате наступила ещё большая темнота, чем была ранее.

И вот я снова в одиночестве и у меня есть время подумать за что мне это всё. Есть время повспоминать жизнь, повспоминать яркие и тусклые моменты, повспоминать людей и много чего ещё, но мне слишком лень, мне тяжело думать и даже сидеть. Я бы хотел просто висеть в пустом пространстве, забыв обо всём и не тревожась ни о чём. Я бы мог тревожиться и задаваться вопросами «Где я? Кто эти существа, которые могут повторять лица ненавистных мне людей? И что будет?», но мне не до этого. Я уже не сижу на полу, а лежу, глядя в этот черный потолок, который своей темнотой прорезает мне глаза, будто я смотрю на солнце, которое стоит в зените. Мне надо отдохнуть.

И вот спустя какое-то количество времени я проснулся всё в том же помещении. Я вновь подскакиваю и начинаю бежать, но стена всё также неумолимо ускользает от меня. Грусть – попытка не удалась. Я пытаюсь разглядеть хоть что-то на этих монотонных стенах, но выходит это ужасно. Тут определено что-то есть, даже какие-то надписи, но все на разных непонятных мне языках. Какие-то буквы похожи на арабские, какие-то на китайские, но ничего разобрать мне не удастся. Я тут не первый, и это меня радует, значит кто-то уже проходил через это. Я не один и от этого мотивация к жизни поднимается, я даже хочу начать бежать, но я пони-

маю, что это бессмысленно, и вновь я принимаюсь за раздумья.

Ты не один и не первый,
кто-то проходил этот путь.

Пусть держаться твои нервы,
Ведь их уже не вернуть.

Вновь начинает петь хор:

– Вот-вот и время придёт, пусть он смиренно сидит и ждёт!

А я и жду, ведь ничего другого сделать не могу. Ожидание – одна из самых мучительных пыток, если так задуматься. Ты ждешь чего-то, что предугадать невозможно и не знаешь, будет всё плохо или очень плохо. От одной этой мысли бросает в дрожь, но ты держишься, надеясь, что тебе удастся выбраться.

Восстановив силы, я всё же стал думать о том, где я и как вообще сюда попал. Но абсолютно ничего не могло дать мне ответ. Возможно, я просто нахожусь в состоянии тяжелого алкогольного или наркотического опьянения, а может я просто сплю. Хотя странно спать во сне и просыпаться после этого в том же самом сне. Это точно не сон и не явь, что же это? Рай или ад, может чистилище?

– О желаешь выбраться малец!? – поёт хор. – А веришь ли в счастливый ты конец!? Веришь, что счастье твоё кончится вот-вот и в отчаяния попадешь ты круговорот!?

Я боюсь, что хор существует лишь в моей голове. Он невидим для моих глаз, но я слышу его настолько отчётливо, что

кажется, будто весь хор стоит в метре от меня.

– Скоро правосудие свершится, – и только они начали петь, как я подскочил и начал бежать к стене, – и страх в мозги твои приземлится, – всё тщетно, звук никак не менялся. Не было разницы сию я или бегу, звук один и тот же.

Неужели это действительно просто голоса в голове. Я медленно схожу с ума, находясь в полном недоразумении. Где-то за гранью этой комнаты находятся страшные существа, а в моей голове играет хор, говоря, что скоро меня ждёт правосудие. Бог, если ты всё-таки есть, то ты точно устал меня любить. Ну и ладно, я понимаю тебя, на твоём месте я бы тоже не любил себя.

Где-то вдаль раздался грохот такой силы, что моя комната сотряслась. Возможно, если бы я стоял на ногах, то упал, но мне и лёжа хорошо. Время идет, но я этого не замечаю. Я лишь начинаю медленно смиряться с происходящим, сливаясь с тьмой, которая меня окружает. Скоро должно наступить начало конца и мне не терпится увидеть его. Ожидание сильнее страха.

И вдруг комната начинает таять. Я вскакиваю на ноги и пытаюсь устоять, но меня кидает из стороны в сторону. Мало того, что комната просто растворяется подо мной, так она ещё и неслабо крутится. Моя голова уже перестала соображать, когда я провалился в огромную щель в полу.

Я находился в свободном полёте около полуминуты и это было прекрасно. Некое подобие ветра гладило и нежно ще-

котало мою кожу, и я обрел чувство победы. Я летел, считая, что скоро всё это кончится и я проснусь. Но, когда я уже был на пятьдесят третьем небе от счастья, меня настигла чья та рука, которая крепко схватила меня за воротник образовавшейся из неоткуда на моем теле белой рубашки. И в момент я оказался одет в деловой костюм, какие прежде носил лишь по просьбе матери, при это вечно ругаясь с ней по этому поводу. И рука быстро тянула меня вверх.

Моргнул, и вот я уже не в том тёмно пространстве. Я стою на пустыре, а под ногами моими холодная плитка. Я смотрю в небо и вижу огромные прожектора, которые напоминают два искусственных солнца. Но вот они шустро направляются на меня и загораются так ярко, что на пару мгновений я слепну и выпадаю из реалий происходящего, но тут же меня возвращает хор:

– Начат первый этап, и он станет лучшей из пиньят!

Я осматриваю округу и вижу, что эти существа появились вновь. Они стоят в отдаление, но они столь огромны, что я отчётливо вижу их и вижу всё, кроме лиц. Одним из них точно было существо похожее на Карла Яковлевича, я точно узнал его тонюсенькое и жалкое тельце с непропорционально тонкими руками, но большими ладонями. Вижу и существо, что пыталось выяснить моё имя. Тело его было похоже на какой-то сгусток, неимеющий ног. Основание было широким, но ближе к голове оно становилось всё уже и уже. Руки его также были похожи на какое-то странное желе.

Прозвучало три хлопка и на пару мимолетных секунд воцарилась тишина. Потом глухим эхом по всей площади раздались шаги, которые быстро приближались ко мне. Из тени появился силуэт примерно моего, обыденного человеческого, роста. Он был одет в длинное и рваное пальто, а во рту у него красовалась сигарета, которую он выкинул, как только подошёл к границе тени, которая заканчивалась на моменте начала света от прожекторов. Это был мужчина с морщинистым лицом и небольшим шрамом на щеке. Его волосы были похожи на пепел от самых дешевых сигарет, а запах от него доносился такой, будто он не просыхал дня четыре, а то и больше. Он похлопал меня по плечу и прошептал на ухо:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.